

Copyright © 2015 by Sochi State University

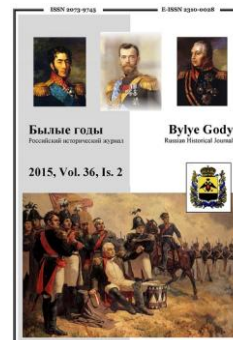
Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 36, Is. 2, pp. 268-275, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/99

The Realization of the State Policy on Expanding the Drugstore Network in the Russian Empire between the 18th and the First Half of the 19th Centuries

¹ Natalia N. Koroteeva² Alexey A. Soynikov¹ South West State University, Russian Federation

Dr. (History), Professor

E-mail: koronna.nat@mail.ru

² Kursk State University, Russian Federation

Dr. (History), Professor

E-mail: profsoin@mail.ru

Abstract

This article seeks to analyze the historical experience of organizing drugstores across the Russian Empire between the 18th and the first half of the 19th centuries. To this end, the author examines the legal and regulatory framework of the organization and activity of drugstores, the origin of which is traced to 1701, when a decree by Peter the Great instituted the so-called “drugstore monopoly”. This time period marks the beginning of the process of systematic expansion of the Russian drugstore network under the control of the state. The aim of the state policy to expand the number of drugstore institutions was founded on the need to root out potion-mongering and quackery and, accordingly, making medication help better available to the Empire’s residents. The author’s analysis reveals that there was trouble with realizing the state policy, namely the lack of qualified specialists, the lack of capital for opening a drugstore, and the need to get permission from the owners of other drugstores already in operation.

Keywords: tsar’s decree, drugstore monopoly, state policy, druggists, drugstores, drugstore network.

Введение

Развитие аптечного дела в России с момента открытия первой аптеки английским аптекарем Джеймсом Френчемом, прибывшим в Москву в 1581 г. [1; 123], происходило медленными темпами. Отсутствие квалифицированных специалистов-аптекарей не давало возможности для организации новых аптек в стране. К началу XVIII в. существовало всего шесть аптек [2; 505]. По инициативе Петра I в 1700 г. открылась частная аптека Даниилом Гурчиным [3]. Располагалась она на Мясницкой улице у Никольских ворот. В этом же году повелением Петра I учреждаются военные аптеки при военных и морских госпиталях, при крупных воинских соединениях. А в 1701 г. вышел царский указ «Озаведении в Москве вновь осьми аптек с тем, чтоб в них никаких вин не было продаваемо; о введении оных Посольскому приказу и об уничтожении зелейных лавок» [4; 177]. Этот указ положил начало правовой базы аптечного дела [5; 125; 6; 8]. Им разрешалось открыть в Москве не более восьми аптек, и все они передавались в ведение Посольского приказа. Указ преследовал цель – создать благоприятные условия для будущих владельцев аптек: устранение конкурентной торговли лекарствами за пределами аптек и введение аптечной монополии на количество аптек, что гарантировало их владельцам высокий доход. Петровская монополия призвана была служить стимулом роста городской аптечной сети. Но к концу XVIII в. в Российской империи действовало всего 30 аптек [2; 506]. Данная тема не нашла широкого отражения в отечественной историографии.

Материалы и методы

Основным источником для написания статьи явилось Полное собрание законов Российской империи, в котором нашли отражение указы, регламентирующие аптечное дело в России в XVIII – первой половине XIX вв.

Обширный пласт информации отложился в документах Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива и региональных архивов: Центрального исторического архива г. Москвы, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Курской области, Государственного архива Орловской области, Государственного архива Тамбовской области.

Значимым подспорьем в изучении темы послужили опубликованные труды историков.

Объективное исследование организации аптечного дела в XVIII – первой половине XIX вв. базируется на использовании ряда методов. В частности, историко-системный метод позволил раскрыть внутренние механизмы инициирования, разработки и реализации государственной политики государства по развитию аптечного дела. Он также дал возможность проанализировать теоретические основы, факторы, объективные и субъективные условия формирования государственных решений в данной сфере. Применение историко-системного метода в сочетании с диалектическим позволило на примере развития аптечного дела показать последствия доминирующей роли государства.

Метод единства исторического и логического позволил осуществить сочетание описания хронологии событий в истории аптечного дела с теоретическим анализом внутренних взаимосвязей. Применение данного метода позволило выявить определенные тенденции в развитии аптечного дела, направленные на усиление централизации его управления.

Историко-сравнительный метод позволил исследовать цели, задачи, сущностные особенности политики государства в сфере аптечного дела, а также проанализировать эффективность внедрения в практическую деятельность нормативных актов для его развития.

Использование в научном исследовании рассмотренных методов позволило переосмыслить и обобщить опыт государственной политики по развитию аптечного дела в XVIII – первой половине XIX вв.

Обсуждение

В исследуемый период государственная политика в сфере аптечного дела была направлена на планомерное расширение аптечной сети.

В первую очередь, необходимо отметить Петровскую аптечную монополию, которая в этот период способствовала материальной заинтересованности владельцев аптек в получении большей прибыли. Аптечная монополия, наложившая ограничение на число аптек в Москве, гарантировала будущим владельцам аптек высокий доход и должна была служить определенным стимулом развития городской аптечной сети.

Среди первых претендентов на право открытия аптеки в Москве было трое русских. 29 ноября 1701 г. в Посольский приказ была передана челобитная от торговых людей зеленого ряда Евсея Андреева и Якова Власова с просьбой выдать им разрешение на открытие ими аптек в Китай-городе. Так как в непосредственной близости от этой части города, но на территории Белого города уже функционировала аптека Даниила Гурчина, им предложили выбрать под аптеку участок в другом районе Москвы и потребовали представить поручителей. Неизвестно, какое из этих условий оказалось неприемлемым, но аптека российскими торговыми людьми так и не была открыта. Безрезультатным оказалось также прошение российского купца Игнатия Петрова от 13 декабря 1701 г.

В этом же 1701 г. прошение на право открытия аптеки поступило от аптекаря Аптекарского приказа Ягана Готфрида Григория, получившего фармацевтическое образование и звание аптекаря за рубежом, куда он был отправлен из России по рекомендации лейб-медика Л. Блюментроста в 1693 г. Я.Г. Григорий испрашивал разрешение на открытие аптеки в Новонемецкой слободе. Ссылаясь на пример зарубежных городов, он просил предоставить ему особую привилегию, запрещавшую бы другим лицам открывать аптеки на территории слободы. Такое же право он предлагал предоставить владельцам аптек и в других районах города, ссылаясь на то обстоятельство, что при увеличении числа аптек в Москве конкуренция может привести к разорению последних. В случае смерти владельца аптека, по предложению Я.Г. Григория, должна была переходить к его наследникам, которые, при желании, могли ее продать. Предложения аптекаря как раз и отражались в указе от 22 ноября 1701 г., введшего ограничения числа аптек в Москве, а также в именных грамотах, выдававшихся владельцам аптек, где оговаривалось право на передачу аптек наследникам или продажу.

22 ноября 1701 г. Я.Г. Григорию была выдана первая грамота на право открытия аптеки в Москве [7; 180]. В 1702 г. Яган Готфрид открыл свою аптеку в Новонемецкой слободе. Улица, на которой стояла эта аптека, до сих пор носит название Аптекарский переулок. С какими трудностями было связано создание и содержание аптек в то время, можно судить по следующим фактам. Яган Готфрид Григорий попросил Петра I дать ему 22 казенные подводы для доставки купленных за границей аптекарских товаров от Архангельска до Москвы. Подводы эти пробыли в дороге 6 месяцев [8]. За это время порошкообразные лекарственные вещества должны были испортиться (отсыреть, склеиться), так как в условиях перевозки не было возможности обеспечить им надлежащее хранение.

Вторая грамота была выдана Даниилу Гурчину [9; 6]. Аптека была выстроена на выделенной ему земле «за Никольскими воротами в Белом городе, на большой мостовой Мясницкой улице» [9; 6-7] на собственные средства. Третья привилегия была выдана голландскому аптекарю Гавриилу Саулсу

в 1702 г. Свою аптеку Саулс открыл у Покровских ворот. Четвертая аптека была открыта датчанином М.И. Арнкиелем в 1707 г. у Варварских ворот. В 1709 г. эта аптека была перенесена на Тверскую улицу. Пятую аптеку открыл в 1709 г. Алексей Меркулов в Белом городе на Пречистенской улице. Как считают историки, Алексей Меркулов также был иностранцем, изменившим свою настоящую фамилию на русскую.

В 1712 г. аптекарем А. Ругом была открыта шестая частная аптека за старым Каменным мостом между Арбатскими и Никитскими воротами, а выходец из Польши Гавриил Бецевский на Варварке в 1713 г. открыл седьмую аптеку. Восьмая аптека была открыта в том же году провизором А.Г. Зандером на Сретенке.

Таким образом, потребовалось 13 лет на открытие восьми частных аптек, предусмотренных указом Петра I. Для того времени это было достаточное количество организованных аптечных учреждений.

Петровская аптечная монополия в первое время стимулировала рост частной аптечной сети, а необходимость регулярного обеспечения армии и госпиталей медикаментами способствовала развитию сети полевых и госпитальных аптек.

В Петербурге первая аптека была основана почти одновременно с основанием города, а именно в 1704 г. Размещалась она в Петропавловской крепости, а в 1734 г. была переведена в специально построенное здание Медицинской канцелярии [10; 39]. Аптека эта называлась Главной. Из Санкт-петербургской Главной аптеки отпускались медикаменты в полки: «Кецгольмский пехотный», «Янбургский драгунный», в «Вологодской пехотный», «Нижегородский пехотный» и др. [11].

В 1704 г. учреждается аптека в крепости Кроншлот (Кронштадт). Аптека снабжала медикаментами гарнизон крепости и гражданское население. Через несколько лет она была переведена в Петербург и стала называться «верхней» аптекой [12; 35]. Затем были открыты еще две аптеки – Нижняя (на территории современного Гостиного двора) и Адмиралтейская (в Адмиралтействе). В 1707 г. была учреждена полевая аптека в Лубнах [13]. В 1715 г. – открылась полевая аптека в Киеве [14], в 1716 г. – в Сибири при войсках Сибирского корпуса [15; 59].

В 1721 г. в Петербурге открылась первая вольная аптека [16, 10; 40]. В 1725 г. была учреждена полевая аптека в Астрахани [17; 499]. В 1727 г. учреждается аптека в Риге [18; 82-83]. В 1736 г. – Смоленская полевая аптека [19; 771]. В Сибири в 1736 г. была открыта аптека в Барнауле при военной крепости. В последующие годы открылись аптеки при крупных сибирских рудниках и заводах: в 1741 г. при Барнаульском, в 1748 г. при Кольванском и Змеевском, в 1782 г. – при Салаирском [20; 39-41], которые обеспечивали медикаментами рабочих и служащих заводов и рудников, солдат и офицеров гарнизонов. Остальное население могло получать лекарства из этих аптек за плату. В 1738 г. была учреждена Воронежская полевая аптека [21; 491].

Указом императрицы Анны Иоанновны от 5 декабря 1739 г. разрешено было открывать аптеки в провинциальных городах: «повелено будет в прочих нужнейших провинциях или городах там, которые пожелают на своем коште аптеки заводить .., то по разсуждению Медицинской Канцелярии, народу от того, особливо при случающихся поветривающихся болезней, немалая польза происходить может...» [22; 963]. Таким образом было положено начало расширению аптечной сети по всей России.

Особое место в становлении и развитии провинциальной аптечной сети занимает доклад Медицинской канцелярии Кабинету министров по поводу открытия первой частной аптеки в Ярославле. Открытию ее предшествовали следующие обстоятельства.

Поселившийся в Ярославле аптекарь Гильдебрант Гиндерсон Дуруп обратился 16 января 1739 г. в Медицинскую канцелярию с прошением о предоставлении ему права на открытие аптеки в городе. В своем обращении Дуруп просил предоставить ему ряд привилегий, без которых аптека не смогла бы окупить затраченные на ее устройство средства. И, прежде всего, Дуруп испрашивал право на аптечную монополию, «чтоб, кроме его аптеки, никому другой аптеки в городе не заводить и в будущем в том городе докторам и лекарям мимо его аптеки брать медикаменты не позволено» [22; 964]. Дуруп также просил бесплатное помещение под аптеку и хорошее содержание. Основываясь на прошении аптекаря, Медицинская канцелярия обратилась в Кабинет министров с просьбой о предоставлении ему монопольного права на содержание аптеки, квартиры и месячного жалования в размере 12 руб. в месяц в продолжении трех лет. Медицинская канцелярия обратила внимание на то обстоятельство, что если указанные льготы будут рассмотрены и на другие провинциальные аптеки, то «больше охотников для учреждения аптек сыщется» [22; 965]. Кроме того, по мнению Медицинской канцелярии, учреждение частных аптек в провинциальных городах снимет часть нагрузки с казенных аптек, которые во время эпидемических заболеваний должны снабжать население пострадавших районов медикаментами. Частные аптеки, в случае необходимости, могли поставлять лекарства и в армейские полки, расположенные поблизости. Кабинет министров одобрил меры, предложенные Медицинской канцелярией и 30 апреля 1740 г. был издан указ, разрешивший Г.Г. Дуропу открыть аптеку в Ярославле. Эта аптека стала первой частной аптекой в провинциальной России.

В свете открывающихся перед государством преимуществ от учреждения в городах частных аптек Медицинская канцелярия предложила предоставить владельцам аптек ряд дополнительных привилегий: освобождение аптек от постоев и других гражданских служб, снабдить их аптекарской таксой и «заморскими материалами» на тех же условиях, что и казенные аптеки. Таким образом,

государство рассматривало аптеки как инструмент решения определенных задач, а не как фактор социального прогресса общества. Предоставление дополнительных льгот владельцам частных аптек не сразу возымело благотворное влияние на рост аптечной сети в провинции. Результативность государственной политики в области аптечного дела на данном этапе оказалась достаточно низкой. Это было вызвано отсутствием специалистов, готовых взять ответственность за создание аптеки и организацию аптечного дела. Традиционное лечение народа у «зелейников», неуверенность в получении быстрой прибыли, отсутствие сети аптечных учреждений, могущих стать примером для других аптекарей стали факторами, сдерживающими развитие аптечной сети.

Только через 20 лет в 1760 г. была открыта частная аптека в Петербурге аптекарем Мартином Берендтом на Мещанской улице, до этого население города приобретало лекарства в казенных аптеках [23].

В 1745 г. открылась частная аптека в слободском городе Рыбна гезелем Матвеем Николаевым, как указывалось в прошении, поданном в Медицинскую канцелярию «для народной пользы» [24]. С 1761 г. на Нерчинских заводах в Сибири утверждена должность аптекаря. «Жалованья производить в разсуждении толь весьма отдаленнаго отсюда места ... по 500 руб. в год» [25; 867]. В 1763 г. открылась казенная аптека в Тобольске, в 1765 г. – в Селенгинске (Сибирь) [26], в 1769 г. – первая городская частная аптека в Барнауле [27; 98].

Ко второй половине XVIII в. частные аптеки имелись практически во всех крупных губернских городах: Москве, Петербурге, Ярославле, Киеве, Минске, Вологде, Пскове, Костроме, Нижнем Новгороде, Нежине, Перми, Симбирске, Пензе и др. Известно, что в 1776 г. в России функционировало 24 частные аптеки [28]. А казенных аптек, по штату Медицинской коллегии, числилось шесть – в Оренбурге, Риге, Лубнах, Смоленске, Гродно, в Георгиевской крепости на Кавказе. Кроме них были еще сверхштатные в крепости св. Дмитрия, Карасубазарская (на Каспийском море), полонская, карантинная [29].

В 1778 г. открылись аптеки в Воронеже [30; 78] и в Симбирске [31]. В 1780 г. открылась вольная аптека в Нижнем Новгороде [32]. В 1781 г. открылась первая аптека во Владимире [33; 54]. В Курске первая аптека была открыта немцем Виллешем в этом же году при приказе общественного призрения [34; 148]. В Орле при приказе общественного призрения аптека была открыта в 1782 г. [35].

Предоставленная владельцам первых московских аптек монополия, ограничившая число аптек в городе – восьмью, действовала на протяжении всего XVIII в. и уже к середине столетия из стимула развития аптечной сети превратилась в его мощный тормоз. Несмотря на быстрый рост населения Москвы, владельцы аптек, ссылаясь на указ Петра I, по которому для открытия второй аптеки в данном районе требовалось согласие владельца первой аптеки, такого согласия не давали, и после открытия восьмой московской аптеки на протяжении 70 лет в городе не было открыто ни одной аптеки. И только указом Сената от 13 августа 1784 г. «О дозволении Медицинской Коллегии заводить в Москве вольные аптеки» было разрешено учреждать новые частные аптеки помимо восьми, открытых по указу Петра I: «Медицинской Коллегии предписать, чтоб она не только ныне, но и впредь желающим и знающим людям заводить в Москве вольные аптеки давала дозволения» [36; 196]. Таким образом, Петровская аптечная монополия была частично ограничена.

20 сентября 1789 г. в России был издан первый Аптекарский устав и аптекарская такса, обобщившие все ранее изданные постановления правительства по аптечному делу [37; 99].

В 1787 г. была открыта еще одна аптека в Москве [38]. В 1791 г. – в Оренбурге [39], в 1794 г. – в Варшаве [40], в 1797 г. – аптека в Курляндии в Болдоне [41], в 1798 г. – в Иркутске [42], в 1799 г. – две аптеки в Санкт-Петербурге [43], в 1803 – в Херсоне [44], в 1804 г. – в Тифлисе [45], в 1807 – в Томске [46], в 1813 г. – в Херсоне «полевая аптека Стикегуса» [47] и четыре аптеки в Москве [48]. В 1814 г. – три аптеки в Москве и аптека при Голицынской больнице [49]. В 1815 г. была открыта аптека в Коломне и аптека в Москве Яковом Шиллингом [50]. В 1818 г. – в с. Семеновском Серпуховского уезда [51]. В 1820 г. была открыта аптека в Нижнем Новгороде [52]. В 1825 г. – открылась аптека при Московском университете [53]. В Санкт-Петербурге с 1802 по 1825 гг. было открыто 28 аптек [54].

С 1812 по 1823 гг. в Пятигорске действовал филиал Кавказской полевой аптеки «в летнее время на время курортного сезона», а в 1823 г. была открыта казенная рецептурная аптека [55].

В начале XIX в. ежегодно, в среднем, по стране, открывалось около 15 новых аптек. Так, в 1804 г. открылось 16 аптек, в 1810 г. – 14, в 1827 г. – 18 частных аптек [56; 14]. На основании документов Министерства внутренних дел России подсчитано, что в 1837 г. было открыто 27 аптек, в 1838 г. – 25, в 1840 г. – 25 [56; 39].

В связи с таким положением, новый Аптекарский устав 1836 г. разрешил владеть аптекой любому, кто пожелает, но при условии управления ей дипломированным специалистом. Вследствие чего, аптеки стали приобретать лица, не имевшие отношения к медицине. Многие содержатели аптек сдавали их в аренду, а арендаторы в свою очередь сдавали их управляющим. Таким образом, одна только аптека могла приносить двойной и тройной доход: и владельцу, и арендатору, и управляющему. В Москве 42,8 % существовавших аптек сдавались в аренду и управление [57].

В 1828 г. в России функционировало 423 вольные аптеки, в 1838 г. – 572, в 1840 г. – 660 аптек, в том числе 31 аптека приказов общественного призрения, 7 аптек при карантинных заставах,

596 частных аптек, остальные – казенные, а в 1848 г. в России функционировало уже 689 аптек [58]. В Петербурге в 1838 г. – 59 аптек, из них 11 казенных и 48 вольных [59].

В губерниях, отдаленных от центра России, аптек было особенно мало, и врачи вынуждены были держать у себя запас медикаментов. В 1845 г. в 165 городах Российской империи аптек не было совсем [60; 734]. По документам Тамбовского государственного архива в 1822 г. аптекарей не было [61]. Но функционировало 6 аптек [62; 42], следовательно, управлялись они не специалистами, возможно фельдшерами, лекарями, врачами. В 1838 г. в самом городе существовали две аптеки Андрея Вернера. Помимо двух аптек в губернском городе были открыты аптеки в уездных городах Козлове, Липецке, Моршанске, Кирсанове, Шацке [63].

В 1827 г. открылась аптека в г. Старый Оскол Курской губернии провизором Петром Ульрихом [64]. В 1830 г. была открыта первая аптека в Армении князем И.Ф. Паскевичем в Эривани, затем только через 36 лет была открыта другая аптека русским провизором Белин [65]. В 1841 г. – первая частная аптека в Пятигорске [66].

К 1845 г. еще в 165 городах России аптеки не были организованы. Например, на Камчатке: «Больниц нет, средств нет, аптек тоже, поездки врачей по округу стеснены...» [67; 109]. Первая аптека была открыта только в 1854 г. в Петропавловске, который являлся административным, военным и медицинским центром Камчатки [68; 262]. В Благовещенске первая аптека была открыта одновременно с основанием города в 1857 г. [69].

В Москве за 30 с лишним лет с 1825 по 1861 гг. открылось всего лишь 6 аптек [70]. В Курской губернии – 6 аптек [71]. В Нижегородской губернии также 6 аптек [72]. В Орловской губернии – 2 [73]. В Тамбовской губернии с 1822 по 1866 гг. было открыто 17 аптек [62; 42; 74; 64]. В 1830–1840 гг. в Симбирской губернии было 4 вольные аптеки. К 1851 г. открылось еще 3 [75]. В 1847 г. по стране открывается только 4 аптеки, в 1848 г. – 2, в 1850 г. – 5, в 1851 г. – 8. В 1851 г. в России функционировало 743 частных аптеки [76; 651].

В этот период открытие аптек осуществлялось также за счет приказов общественного призрения, провизоры которых состояли на государственной службе.

Незначительный рост аптечной сети явился следствием аптечной монополии, введенной Петром I и восстановленной Аптечным уставом. Владельцы аптек, пользуясь предоставленным им правом на аптечную монополию, опасались «излишней конкуренции, могущей привести к упадку аптек и несостоятельности аптечного содержателя» [77].

Заключение

Материалы исследования показали, что на протяжении XVIII в. происходило становление государственной политики в области аптечного дела, цель которого состояла в приближении лекарственной помощи населению. Это касается, в первую очередь, Петровской аптечной монополии, которая стала отправной точкой для расширения аптечной сети.

В последующие годы XIX в. государственная политика также была направлена на планомерное расширение аптечной сети, особенно в местах, отдаленных от центра России.

Реализация данной государственной политики была сопряжена с определенными трудностями. Это недостаток квалифицированных специалистов-фармацевтов, наличие определенного капитала для открытия аптеки и необходимость получения согласия владельцев уже имевшихся аптек, которые, боясь конкуренции, часто не давали такого согласия.

Но, несмотря на все трудности, российская аптечная сеть в исследуемый период, продолжала расширяться, охватывая и губернские, и уездные города, что, несомненно, приближало лекарственную помощь населению и способствовало постепенному искоренению «знахарства».

Примечания:

1. Рихтер В.М. История медицины в России. Ч. 1. – М., 1814.
2. Коротева Н.Н. Становление и развитие аптечной службы в России в XVI – начале XX вв. ... Дис. ... док. ист. наук. Курск, 2011.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 143. Оп. 3. Д. 394, 464.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) с 1649 г. Т. IV. 1700-1712. Ст. 1879.
5. Коротева Н.Н. Аптечное дело в России в XVIII – начале XX вв. // Вопросы истории. 2008. №2.
6. Левченко В.Е., Максименко А.В., Коротева Н.Н., Новиков О.О., Жиликова Е.Т. Аптечная торговля в России: историческая ретроспектива и государственно-правовое регулирование на современном этапе Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. Выпуск 20/1. № 22(141).
7. ПСЗРИ с 1649 г. Т. IV. 1700-1712. Ст. 1881. СПб, 1830.
8. РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 518.
9. Грамота императора Петра Великого об учреждении в Москве восьми вольных аптек. М., 1901.
10. Грекова Т.И., Голиков Ю.П. Медицинский Петербург. СПб, 2001.
11. РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 52. Д. 263, 264, 270, 328.
12. Леонтьев Д.А. Краткий исторический очерк аптечного дела в России. СПб, 1910.
13. РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Ч. 1. Д. 145.

14. РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Ч. 1. Д. 672.
15. Чистович Я. И. История первых медицинских учреждений в XVIII веке. СПб, 1868.
16. РГАДА. Ф. 346. Оп. 3. Д. 54.
17. ПСЗРИ с 1649 г. Т. VII. 1723-1727. Ст. 4728. СПб, 1830.
18. Вискна А.А. 250 лет Рижской аптеке // Фармация. 1977. № 6.
19. ПСЗРИ с 1649 г. Т. VII. 1723-1727. Ст. 6912. СПб, 1830.
20. Тыжнов И. Из истории горнозаводского населения. Алтайский сборник. Кн. 6. Барнаул, 1907.
21. ПСЗРИ с 1649 г. Т. X. 1737-1739. Ст. 7577. СПб, 1830.
22. ПСЗРИ с 1649 г. Т. X. 1737-1739. Ст. 7963. СПб, 1830.
23. РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Ч. 3. Д. 112.
24. РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 423. Д. 12.
25. ПСЗРИ с 1649 г. Т. X. 1737-1739. Ст. 11383. СПб, 1830.
26. РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Ч. 3. Д. 129. Л. 12; Ф. 344. Оп. 1. Ч. 3. Д. 25.
27. Федотов Н.П., Мендрин Г.И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. – Томск, 1975.
28. РГАДА. Ф. 248. Оп. 65. Д. 431.
29. РГАДА. Ф. 344. Оп. 3. Д. 712.
30. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивских записок и сказаний П.Е. Болховитиновым. Воронеж, 1800.
31. РГАДА. Ф. 344. Оп. 1. Ч. 3. Д. 231.
32. РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Ч. 4. Д. 11.
33. Медицинское общество в г. Владимире в 1901 г. Владимир, 1902.
34. Из истории Курского края. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1965.
35. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 826. Оп. 1. Д. 213.
36. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXII. 1784-1788. Ст. 16043. – СПб, 1830.
37. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXIII. 1789 по 5 ноября 1796. Ст. 16631. – СПб, 1830.
38. РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Ч. 4. Д. 11.
39. РГАДА. Ф. 248. Оп. 64. Кн. 110. Д. 14.
40. РГАДА. Ф. 248. Оп. 66. Кн. 412. Д. 7.
41. РГАДА. Ф. 344. Оп. 2. Кн. 14. Д. 5.
42. РГАДА. Ф. 344. Оп. 2. Кн. 20. Д. 269.
43. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 185. Оп. 1. Д. 30, 32, 678.
44. РГАДА. Ф. 344. Оп. 1. Ч. 3. Д. 602.
45. РГАДА. Ф. 344. Оп. 2. Кн. 25. Д. 111.
46. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1297. Оп. 170. Д. 137.
47. РГИА. Ф. 1297. Оп. 171. Д. 23.
48. Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 55, 79, 122, 129.
49. ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10, 12, 255, 359.
50. ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 472.
51. ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 481.
52. ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 809.
53. ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2458.
54. ЦГИА СПб. Ф. 185. Оп. 1. Д. 62, 63, 116, 139, 165, 168, 214, 221, 246, 264, 265, 267, 288, 297, 319, 382, 403, 451, 487, 552, 553, 556, 565, 566, 569, 681, 725, 1113.
55. РГИА. Ф. 1297. Оп. 120. Д. 103.
56. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел в 3-х частях. Ч. 1. СПб, 1862.
57. РГИА. Ф. 1297. Оп. 149. Д. 211.
58. РГИА. Ф. 1297. Оп. 31. Д. 113; Оп. 54. Д. 87; Оп. 67. Д. 45; Оп. 76. Д. 103.
59. РГИА. Ф. 1297. Оп. 170. Д. 178.
60. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел в 3-х частях. Ч. 2. Кн. 2. СПб, 1862.
61. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 30. Оп.11. Д. 2.
62. Долгушин И. Страницы истории медицины Тамбовского края и работа Тамбовской 3-й городской больницы до второй половины XX в. Тамбов, 2009.
63. ГАТО. Ф. 30. Оп. 17. Д. 24.
64. РГИА. Ф. 1299. Оп. 14. Д. 95.
65. РГИА. Ф. 1268. Оп. 17. Д. 36.
66. РГИА. Ф. 1297. Оп. 140. Д. 34.
67. Маргаритов В. Камчатка и ее обитатели. Хабаровск, 1899.
68. Отчет медицинского департамента Морского министерства за 1854 г. // Морской сборник. № 8. Ч. офф. 1855.
69. РГИА. Ф. 1268. Оп. 17. Д. 36.
70. ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 549.
71. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 306; Д. 1217.

72. РГИА. Ф. 1297. Оп. 169. Д. 34.
73. ГАОО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 498. Л. 176; Д. 1079.
74. Обзор Тамбовской губернии за 1866 г. Тамбов, 1867.
75. РГИА. Ф. 1297. Оп. 170. Д. 987.
76. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Ч. 3. Кн. 3. СПб, 1862.
77. РГИА. Ф. 1297. Оп. 149. Д. 211.

References:

- 1 Richter, C. M. History of medicine in Russia. H. 1. - M, 1814.
2. Korotyeyeva N. N. The formation and development of pharmacy services in Russia in XVI - early XX centuries ... Dis. ... Doc. East. Sciences. Kursk, 2011.
3. Russian state archive of ancient acts (RGADA). F. 143. Op. 3. D. 394, 464.
4. Complete collection of laws of the Russian Empire (PSSRI) 1649 T. IV. 1700-1712. Article 1879.
5. Korotyeyeva N. N. Pharmacy business in Russia in the XVIII - early XX centuries // Questions of history. No. 2. 2008.
6. Levchenko С.Е., А. Maksimenko Century, Korotyeyeva N.N., Novikov O.O., Zilakova E.T. Pharmacy retail in Russia: historical retrospective and state-legal regulation at the present stage of Scientific statements of the Belgorod state University. - 2012. - Edition 20/1. No. 22(141).
7. PSSRI with 1649 T. IV. 1700-1712. Article 1881. - SPb, 1830.
8. RGADA. F. 143. Op. 3. D. 518.
9. Diploma of the Emperor Peter the Great on the establishment in Moscow of eight free pharmacies. М., 1901.
10. Grekov T. I. Golikov, S. P. Medical Petersburg. - SPb, 2001.
11. RGADA. F. 346. Op. 1. H 2. KN. 52. D. 263, 264, 270, 328.
12. Leontiev A. D. Brief historical sketch of the pharmacy business in Russia. St. Petersburg, 1910.
13. RGADA. F. 346. Op. 1. H. 1. D. 145.
14. RGADA. F. 346. Op. 1. H. 1. D. 672.
15. Chistovich J. I. History of the first medical institutions in the EIGHTEENTH century. St. Petersburg, 1868.
16. RGADA. F. 346. Op. 3. D. 54.
17. PSSRI with 1649 I. VII. 1723-1727. Article 4728. SPb, 1830.
18. Viksna A. A. 250 years Riga pharmacy // pharmacy. 1977. No. 6.
19. PSSRI with 1649 I. VII. 1723-1727. Article 6912. SPb, 1830.
20. Tiznow I. From the history of mining population. Altay collection. KN. 6. - Barnaul, 1907.
21. PSSRI with So 1649 H. 1737-1739. Article 7577. SPb, 1830.
22. PSSRI with 1649 T. H. 1737-1739. Article 7963. SPb, 1830.
23. RGADA. F. 346. Op. 1. O'clock 3. D. 112.
24. RGADA. F. 248. Op. 7. KN. 423. D. 12.
25. PSSRI with 1649 T. H. 1737-1739. Article 11383. - SPb, 1830.
26. RGADA. F. 346. Op. 1. O'clock 3. D. 129. HP 12; £ 344. Op. 1. O'clock 3. D. 25.
27. Fedotov, N. P., Mendrin, I. essays on the history of medicine and public health of Siberia. Tomsk, 1975.
28. RGADA. F. 248. Op. 65. D. 431.
29. RGADA. F. 344. Op. 3. D. 712.
30. Historical, geographical, and economic description of the Voronezh province, collected from stories, arhivski notes and legends P. E. Bolkhovitinov. - Voronezh, 1800.
31. RGADA. F. 344. Op. 1. O'clock 3. D. 231.
32. RGADA. F. 346. Op. 1. PM 4. D. 11.
33. Medical society, Vladimir in 1901 - Vladimir, 1902.
34. From the history of Kursk region. Collection of documents and materials. - Voronezh, 1965.
35. State archive of the Orel region (GAO). F. 826. Op. 1. D. 213.
36. PSSRI with 1649 T. XXII. 1784-1788. Article 16043. - SPb, 1830.
37. PSSRI with 1649 I. XXIII. 1789 on November 5, 1796. Article 16631. - SPb, 1830.
38. RGADA. F. 346. Op. 1. PM 4. D. 11.
39. RGADA. F. 248. Op. 64. KN. 110. D. 14.
40. RGADA. F. 248. Op. 66. KN. 412. D. 7.
41. RGADA. F. 344. Op. 2. KN. 14. D. 5.
42. RGADA. F. 344. Op. 2. KN. 20. D. 269.
43. Central state historical archive of St. Petersburg (tsgia SPb). £ 185. Op. 1. D. 30, 32, 678.
44. RGADA. F. 344. Op. 1. O'clock 3. D. 602.
45. RGADA. F. 344. Op. 2. KN. 25. D. 111.
46. The Russian state historical archive (RGIA). F. 1297. Op. 170. D. 137.
47. RGIA. F. 1297. Op. 171. D. 23.
48. The Central historical archive of Moscow (CIAM). F. 1. Op. 1. D. 55, 79, 122, 129.
49. CIAM. F. 1. Op. 1. D. 10, 12, 255, 359.

50. CIAM. F. 1. Op. 1. D. 472.
 51. CIAM. F. 1. Op. 1. D. 481.
 52. CIAM. F. 1. Op. 1. D. 809.
 53. CIAM. F. 1. Op. 1. D. 2458.
 54. Tsgia SPb. £ 185. Op. 1. D. 62, 63, 116, 139, 165, 168, 214, 221, 246, 264, 265, 267, 288, 297, 319, 382, 403, 451, 487, 552. 553, 556, 565, 566, 569, 681, 725, 1113.
 55. RGIA. F. 1297. Op. 120. D. 103.
 56. Varadinov N. History of the Ministry of internal Affairs in 3 parts. H. 1. - St. Petersburg, 1862.
 57. RGIA. F. 1297. Op. 149. D. 211.
 58. RGIA. F. 1297. Op. 31. D. 113; Op. 54. D. 87; Op. 67. D. 45; Op. 76. D. 103.
 59. RGIA. F. 1297. Op. 170. D. 178.
 60. Varadinov N. History of the Ministry of internal Affairs in 3 parts. H 2. KN. 2 - St. Petersburg, 1862.
 61. State archive of the Tambov region (GATO). F. 30. Op. 11. D. 2.
 62. Dolgushin And. pages of history of medicine of the Tambov region and the work of the Tambov 3 city hospital until the second half of the twentieth century - Tambov, 2009.
 63. GATO. F. 30. Op. 17. D. 24.
 64. RGIA. £ 1299. Op. 14. D. 95.
 65. RGIA. F. 1268. Op. 17. D. 36.
 66. RGIA. F. 1297. Op. 140. D. 34.
 67. Margaritov Century Kamchatka and its inhabitants. - Khabarovsk, 1899.
 68. The report of the medical Department of the Marine Department for 1854 // Sea collection. No. 8. - Hours off. - 1855.
 69. RGIA. F. 1268. Op. 17. D. 36.
 70. CIAM. F. 1. Op. 5. D. 549.
 71. State archive of the Kursk region (GAKO). F. 1. Op. 1. D. 306; D. 1217.
 72. RGIA. F. 1297. Op. 169. D. 34.
 73. Goo. F. 4. Op. 2. D. 498. L. 176; D. 1079.
 74. Overview of Tambov province for 1866 - Tambov, 1867.
 75. RGIA. F. 1297. Op. 170. D. 987.
 76. Varadinov N. History of the Ministry of internal Affairs. O'clock 3. KN. 3. - St. Petersburg, 1862.
 77. RGIA. F. 1297. Op. 149. D. 211.

УДК 93/99

Реализация государственной политики по расширению аптечной сети в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.

¹ Наталья Николаевна Коротеева

² Алексей Анатольевич Сойников

¹ Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: koronna.nat@mail.ru

² Курский государственный университет, Российская Федерация

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: profsoin@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован исторический опыт организации аптек на территории Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. С этой целью проанализирована нормативно-правовая база организации и деятельности аптек, начало которой относится к 1701 г., когда Петр I своим указом утвердил так называемую «аптечную монополию». С этого времени начинается процесс планомерного расширения российской аптечной сети под контролем государства. Цель государственной политики по увеличению количества аптечных учреждений заключалась в необходимости искоренения зелейничества и знахарства и, соответственно, в приближении лекарственной помощи населению империи.

Проведенное исследование показало, что реализация государственной политики была сопряжена с определенными трудностями, к которым можно отнести недостаток квалифицированных специалистов, наличие определенного капитала для открытия аптеки и необходимость получения согласия владельцев уже имевшихся аптек.

Ключевые слова: царский указ, аптечная монополия, государственная политика, аптекари, аптеки, аптечная сеть.